

- ⁹⁰ Там же, л. 33.
- ⁹¹ См.: Рудая Е.В. Указ. соч. С. 178.
- ⁹² Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 1963. С. 191–192; Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц. 1895–1917. Л., 1990. С. 58.
- ⁹³ См.: Гинзбург С. Указ. соч. С. 178–183; Хубертус Я.Ф. Указ. соч. С. 390.
- ⁹⁴ Гинзбург С. Указ. соч. С. 191–192.
- ⁹⁵ Дадамян Г.Г. Указ. соч. С. 12.
- ⁹⁶ См.: Смех и сатира. 1914. сентябрь–декабрь. № 39–50; Война и народ. Юмористический и сатирический альманах. М., 1915.
- ⁹⁷ Симаков В.И. Частушки про войну, немцев, австрийцев, Вильгельма, казаков, монополию, рекрутчину, любовные и т.д. Пг., 1915. С. 9.
- ⁹⁸ Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу республику...». Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М., 2008. С. 166.
- ⁹⁹ Солдатские песни. Сборник военных песен. Ярославль, 1915. С. 16.
- ¹⁰⁰ См.: ГА РФ, ф. 102, ДП. 4-е д-во, оп. 124, 1915 г., д. 108, ч. 156 л. 11; Центральный государственный архив Республики Башкортостан, ф. И-187, оп. 1, д. 551, л. 76; ГА ПК, ф. 714, оп. 1, д. 1596, л. 28–33, 84.
- ¹⁰¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.; Л., 1929. С. 72; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне: В 2 т. Т. 2. Париж, 1939. С. 125; Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль–сентябрь 1917. М., 1991. С. 89; Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 157; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб., 1994. С. 270; Уральская жизнь. 1914. 19 декабря.
- ¹⁰² State, Society and Mobilization in Europe...; Ziemann B. Op. cit. P. 19; Мировые войны XX века. Кн. 1. С. 531.
- ¹⁰³ Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного Отделения. М., 1990. С. 241–242.
- ¹⁰⁴ Палеолог М. Указ. соч. С. 94.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 138.
- ¹⁰⁶ Колоницкий Б.И. Политические функции англофобии в годы Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война. С. 273.
- ¹⁰⁷ Российский Нострадамус (Публикация записки П.Н. Дурново) // Родина. 1993. № 8/9. С. 12.
- ¹⁰⁸ Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 274
- ¹⁰⁹ Цит. по: Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 387.
- ¹¹⁰ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., б.г. С. 138.
- ¹¹¹ Там же.

© 2010 г. Н.А. ИВНИЦКИЙ*

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» (1955–1962) (Из автобиографических заметок «Трудный путь в науку»)

В июне 1954 г. состоялся неожиданный для меня разговор с директором Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР В.И. Шунковым, известным ученым, специалистом по истории земледелия в Сибири в XVII – начале XVIII в. Думал, что речь пойдет о комиссии по истории земледелия Института истории. Но Виктор Иванович, познакомившись со мной, сообщил, что принято решение о создании журнала «Исторический архив» для публикации документальных материалов и научных статей по архивоведению и археографии. Главным редактором журнала утвержден В.И. Шунков, а на должность его заместителя дирекция Института истории рекомендует мою кандидатуру. Я попытался отказаться, ссылаясь на то, что никогда

* Ивницкий Николай Алексеевич, доктор исторических наук.

не занимался публикаторской работой и нет у меня никакого опыта. На что Виктор Иванович заметил, что он тоже никогда не был редактором публикаторского журнала. И далее продолжал, что поскольку я закончил Историко-архивный институт, изучал архивоведение, археографию, источниковедение, то моя кандидатура является наиболее подходящей для работы в журнале «Исторический архив» и добавил: «А впрочем, Ваша кандидатура согласована в ЦК КПСС». После этого мне ничего не оставалось, как согласиться.

Так я стал заместителем главного редактора «Исторического архива». Начался новый этап в моей научной деятельности.

Несколько слов о предыстории журнала. Вопрос о возобновлении издания публикаторского журнала, типа «Красного архива» и архивоведческого типа «Архивное дело», издававшихся до 1941 г., неоднократно поднимался Главным архивным управлением МВД СССР и Институтом истории АН СССР еще в начале 1950-х гг. В решениях Президиума АН СССР от 20 марта и 11 декабря 1953 г. говорилось о необходимости издания публикаторского журнала. В октябре того же года министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов обратился к секретарю ЦК КПСС П.Н. Поспелову с предложением о создании журнала «Советский архив».

9 февраля 1954 г. Главное архивное управление МВД СССР, Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС (ИМЭЛС) и Институт истории АН СССР обратились в ЦК КПСС с просьбой разрешить издание журнала «Исторический архив». Официально журнал должен быть органом Института истории, но издаваться с участием трех названных выше учреждений. Редколлегия предлагалось утвердить в составе 15 человек во главе с членом-корреспондентом АН СССР М.В. Нечкиной. Кроме нее, предлагалось ввести в редколлегию журнала академика-секретаря Отделения исторических наук М.Н. Тихомирова, начальника ГАУ МВД СССР Б.И. Мусатова, заместителя директора ИМЭЛС К.П. Абросенко, директора Института истории АН СССР А.Л. Сидорова, заместителя начальника Архивного управления МИД СССР И.Н. Земскова, профессора Историко-архивного института В.В. Максакова и других.

Однако в дальнейшем произошли существенные изменения. 26 апреля 1954 г. Президиум АН СССР в письме в ЦК КПСС поддержал представление ИМЭЛС, ГАУ МВД СССР и Института истории АН СССР об издании в системе АН СССР исторического журнала «для печатания исторических документов “Исторический архив” объемом 15 листов, в количестве 6 номеров в год». Ответственным редактором Президиум АН СССР просил утвердить доктора исторических наук В.И. Шункова.

30 апреля 1954 г. Отдел науки и культуры и Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (А. Румянцев и В. Кружков) поддержали просьбу Президиума АН СССР и представили в Секретариат ЦК КПСС проект постановления. 15 мая последний принял постановление «Об издании журнала “Исторический архив”» № Ст-58/434 гс:

«Совершенно секретно.

Принять предложение Президиума Академии наук СССР:

а) об издании журнала “Исторический архив” периодичностью 6 номеров в год объемом 15 печ. листов тиражом 10 тыс. экземпляров за счет фонда бумаги издательства Академии наук СССР;

б) об утверждении т. Шункова В.И. редактором журнала “Исторический архив”»¹. Постановление подписали секретари ЦК КПСС М.А. Суслов, П.Н. Поспелов, Н.Н. Шаталин.

2 июля 1954 г. Президиум АН СССР принял постановление об издании журнала «Исторический архив», которым определялись его задачи, состав редколлегии и штаты редакции. Редактором журнала был утвержден В.И. Шунков, заместителем редактора Н.А. Ивницкий, членами редколлегии: И.Н. Земсков (МИД СССР), В.В. Максаков (Историко-архивный институт), Б.И. Мусатов и И.С. Назин (ГАУ МВД СССР), А.А. Новосельский и А.Л. Сидоров (Институт истории АН СССР), Т.В. Шепелева (ИМЭЛС).

Согласно штатному расписанию редакция журнала состояла из 8 человек: 3 редактора отделов, заведующий редакцией, старший референт, две машинистки-стенографи-

стки и курьер. Зарплата была вдвое ниже, чем в других исторических журналах. Так, редакторам публикаторских отделов зарплата установлена в 1 400, а архивоведческого – 1 200 руб. (до деноминации 1961 г.), в то время как в журнале «Вопросы истории» – 2 500–2 800 руб. Даже только что защитивший кандидатскую диссертацию младший научный сотрудник в Институте истории получал 2 тыс. руб. Тем не менее нам удалось привлечь на работу редакторами отделов высококвалифицированных кандидатов исторических наук А.М. Володарскую (бывший сотрудник ИМЭЛС), С.М. Кляцкина (бывший аспирант Института истории), Б.Г. Литвака – выпускника Историко-архивного института, старшим референтом – Л.Н. Лисицыну (тоже выпускницу ИАИ), зав. редакцией – Н.И. Филиппову, сотрудницу издательства АН СССР. В отношении В.И. Шункова и меня в постановлении Президиума АН СССР предусматривалась оплата как старших научных сотрудников Института – В.И. Шункова на полставки (2 тыс. руб.), а меня – на полную ставку (3 тыс. руб.) Кроме того, Институт истории выделил кандидата наук Г.А. Конохова для работы в качестве ответственного секретаря. Затем в связи с переходом в Институт истории С.М. Кляцкина и А.М. Володарской, в редакции стали работать В.Н. Автократов, В.Ф. Кутьев, В.Д. Есаков.

Президиум АН СССР обязал редакцию в течение 1954 г. подготовить два номера журнала с тем, чтобы один из них вышел в январе 1955 г. к 50-летию первой русской революции. В постановлении Президиума АН СССР определялись и задачи журнала «Исторический архив»: публикация документов по истории советского общества и социально-экономической истории России, история революционного, рабочего и крестьянского движения в России, истории народов СССР, по вопросам внешней политики дореволюционной России и СССР, а также документальных материалов, освещающих «прогрессивную роль русской культуры и искусства и другие вопросы истории СССР». Кроме того, журнал должен публиковать материалы по архивоведению и археографии, рецензии на сборники документов, описи и обзоры архивных фондов.

Начинать пришлось «с чистого листа». Издававшийся с 1922 г. публикаторский журнал «Красный архив» прекратил свое существование в 1941 г. в связи с начавшейся Великой Отечественной войной. К тому же там публиковались в основном документы по истории революционного движения, Октябрьской революции и гражданской войны и совсем отсутствовали публикации документов по истории социалистического строительства в СССР. Журнал «Архивное дело», издававшийся с 1923 г., также перестал выходить с 1941 г., поэтому на «Исторический архив» возлагалась задача публикации научных статей по вопросам истории и практики архивного дела и археографии.

Таким образом, «Исторический архив» должен был по существу заменить вышедшие до войны журналы «Красный архив» и «Архивное дело» и в известной мере – журнал «Пролетарская революция». Старых кадров, работавших до войны, не было за исключением профессора Историко-архивного института В.В. Максакова. Он был одним из инициаторов создания журнала «Красный архив» и ответственным редактором журнала «Архивное дело». Поэтому помощь и советы моего учителя по Историко-архивному институту имели первостепенное значение.

В.В. Максаков – старейший участник революционного движения, заслуженный деятель науки РСФСР, один из организаторов архивного строительства в СССР. В 1903 г. – 17-летним юношей – он включился в революционную работу. За свою революционную деятельность он 5 раз был арестован, неоднократно судим, сослан в Якутию. После Октябрьской революции, с 1918 и до 1934 г., Максаков был на ответственной работе в системе архивных учреждений: являлся первым директором Архива Октябрьской революции, заместителем заведующего Центрархивом РСФСР, а с 1929 г. – Центральным архивным управлением СССР (заведующим ЦАУ СССР был М.Н. Покровский). С 1921 по 1928 г. Владимир Васильевич являлся одним из ведущих сотрудников Комиссии по изучению истории партии и Октябрьской революции (Истпарт), а в 1924–1925 гг. – заместителем заведующего Истпартотделом ЦК ВКП(б). После открытия в 1931 г. Историко-архивного института он до конца жизни (1964) был бессменным профессором и заведующим кафедры истории и организации архивного дела. На всем протяжении

существования «Исторического архива» Максаков являлся одним из самых активных и знающих членов редколлегии журнала.

Из других членов редколлегии «Исторического архива» я с благодарностью вспоминаю А.Л. Сидорова – выдающегося ученого, талантливого организатора науки, много сделавшего для создания, становления и деятельности журнала «Исторический архив». Являясь директором Института истории АН СССР, который в это время готовил совместно с ГАУ МВД СССР к изданию серию документальных сборников, посвященных 50-летию первой русской революции, А.Л. Сидоров поручил научным сотрудникам института – А.Я. Авреху, Г.М. Деренковскому, И.М. Расчетновой, Н.С. Трусовой и другим – подготовить ряд документальных подборок для журнала «Исторический архив». Более того, он и сам подготовил публикацию «К истории революционного движения в России (октябрь–ноябрь 1905 г.)».

При подготовке документов к печати редакции журнала, как и публикаторам сборников, пришлось встретиться с серьезными трудностями. Дело в том, что ранее действовавшие «Основные правила публикации Государственного архивного фонда СССР» (1945) устарели, а новых не было. Особенно большие трудности были с публикацией документов советского периода, поскольку многие из них были написаны или подписаны «лицами, которые впоследствии были разоблачены как враги народа». Созданная в середине 1954 г. комиссия из представителей Института истории АН СССР, Главного архивного управления МВД СССР и Историко-архивного института подготовила проект «Основных правил...», который 2–3 ноября 1954 г. обсуждался на совещании в Институте истории. Однако он не мог решить всех вопросов публикации документов, особенно советского периода. Сборник «Аграрная политика Советской власти. 1917–1918 гг.», уже набранный, был рассыпан, потому что в нем имелись документы, авторами которых были лица, принадлежавшие к партии левых эсеров. В готовившейся к изданию серии сборников документов, посвященных революции 1905–1907 гг., упоминались или являлись авторами документов революционные деятели, которые впоследствии были признаны «врагами партии и народа» (Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и другие). Упоминание их имен допускалось только в негативном плане. Но многие документы Петербургского Совета рабочих депутатов за 1905 г. были подписаны его председателем Л.Д. Троцким. Возникал вопрос: как быть? Публиковать нельзя, а не публиковать – значит, обеднить сборник, так как выпадут почти все документы Петербургского Совета за 1905 г.

Еще большие трудности возникали при публикации документов советского периода. После смерти В.И. Ленина в 1924–1930 гг. председателем СНК СССР был А.И. Рыков, секретарем Петроградского губкома ВКП(б) (до 1926 г.) Г.Е. Зиновьев, председателем Московского Совета – Л.Б. Каменев, председателем ВЦСПС – М.П. Томский, редактором «Правды» – Н.И. Бухарин. Все они в 1936–1938 гг. осуждены и расстреляны, «как враги народа». Я уже не говорю о деятелях более низкого ранга, которые были осуждены и расстреляны в период массовых сталинских репрессий 1937–1938 гг. Естественно, что публиковать документы, написанные или подписанные ими, было нельзя.

В связи с подготовкой «Правил» публикации материалов ГАФ СССР в конце 1954 г. была образована комиссия из сотрудников Научно-издательского отдела ГАУ МВД СССР (А.И. Логинова), сектора публикации источников (В.Е. Полетаев, Ю.У. Томашевич) и Отдела истории советского общества (Н.А. Ивницкий) для выработки предложений по изданию документов советского периода. В начале 1955 г. такие предложения были подготовлены и от имени Института истории АН СССР и редакции журнала «Исторический архив» изложены в письме в ЦК КПСС директора института А.Л. Сидорова, заведующего сектором публикации источников А.А. Новосельского и редактора журнала «Исторический архив» В.И. Шункова. В письме от 21 марта говорилось: «Глубокое и всестороннее изучение истории советского общества невозможно без использования и публикации документальных материалов, хранящихся в государственных и партийных архивах СССР. Публикация документов по истории СССР обеспечивает советскую ис-

торическую науку источниковедческой базой для разработки истории нашей страны и имеет большое значение для идеологической работы нашей партии. Между тем издание документов по истории советского общества сильно отстает от задач, поставленных партией перед исторической наукой.

В работе по подготовке к изданию документов по истории советского общества встречаются большие трудности, связанные с тем, что многие официальные документы советских и партийных организаций подписаны лицами, которые впоследствии были разоблачены как враги народа». Поэтому авторы письма просили ЦК КПСС (П.Н. Поспелова) рассмотреть их предложения о публикации документов следующего характера:

1. Документы руководящего характера, имеющие подписи руководителей партии и правительства, «но наряду с ними подписи впоследствии разоблаченных врагов народа». Авторы письма считали, что главным критерием с точки зрения возможности опубликования документа является его содержание, правильно отражающее «политику партии и правительства, историю развития советского общества». Такие документы можно публиковать, «исключая подписи врагов народа».

2. Документы, имеющие первую подпись врагов народа, а наряду с этим имеющие подписи руководителей партии и правительства, могут быть опубликованы без подписей, с указанием учреждений и организаций, от имени которых они исходили.

3. Документы руководящего характера, «исходившие от советских учреждений и организаций, но подписанные только лицами, впоследствии разоблаченными как враги народа», предлагалось публиковать без подписи, «после тщательной политической оценки их содержания».

4. Большие трудности встречаются с публикацией документов местных органов власти, партийных и профсоюзных организаций. Значительная часть их подписана «лицами, впоследствии разоблаченными как враги народа». «Исключение этих документов... делает почти невозможным подготовку сборников документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, восстановления народного хозяйства, индустриализации и коллективизации в СССР», — писали авторы письма и предлагали публиковать их без подписей, так как они являются «результатом коллективного творчества».

5. Авторы письма считали возможным публиковать и документы, исходящие из вражеского лагеря, для разоблачения контрреволюционной деятельности врагов советской власти, освещения революционного движения на оккупированной врагом территории и т.п.

Институт истории АН СССР и редакция журнала «Исторический архив» просили рассмотреть эти предложения.

Через полтора месяца, 3 мая 1955 г., заведующий сектором Отдела науки и культуры ЦК КПСС А.В. Лихолат написал на документе: «ЦК КПСС. Предложения тт. Сидорова, Новосельского и Шункова были рассмотрены и учтены комиссией, созданной решением ЦК КПСС от 3 марта с.г., при подготовке проекта постановления ЦК КПСС о мерах по упорядочению режима хранения и лучшего использования архивных материалов министерств и ведомств»². Воспользовавшись этим обстоятельством, редакция журнала «Исторический архив» разработала предложения по дальнейшему улучшению работы журнала и укреплению его материально-издательской базы. Но время шло, а постановления ЦК КПСС все не было. Поэтому все вопросы не только методологического, но и политического характера приходилось решать на свой страх и риск. В 1955 г. журнал опубликовал 10 документальных подборок по истории советского общества, в том числе о планировании и хозрасчетных бригадах в промышленности в 1930–1932 гг., о коллективизации и участии рабочих в ее проведении, шефстве текстильщиков над хлопкоробами Средней Азии (1929–1930 гг.), о социалистическом соревновании в промышленности в годы Отечественной войны (1941–1945). Но из-за нерешенности вопроса о персоналиях пришлось ограничиться полумерами — в тексте документов упоминание фамилий сохранялось, а в подписях

сохранялось лишь указание на должность лиц, подписавших документ. Конечно, с археографической точки зрения это было недопустимо, но другого выхода в то время не было. Правила публикации документов советского периода отсутствовали, не было даже методических указаний, так как все надо было согласовывать в «инстанциях», т.е. в партийных органах.

В опубликованной в первом номере за 1956 г. «Исторического архива» передовой статье, которую писал я, говорилось, что одной из важных причин отставания публикации документов является слабая разработка вопросов археографии и источниковедения истории СССР советского периода: «До сих пор не выработаны правила издания документов советского периода, почти совсем нет статей по методике публикации документов, медленно готовится учебное пособие по археографии... Известная доля вины за такое состояние разработки лежит и на журнале “Исторический архив”». Конечно, многое зависело от позиции издательств, которые подчинялись партийным органам. Поэтому, говорилось в статье, «необходимо преодолеть чрезмерную осторожность и перестраховку издательств в публикации документов советского периода».

Чтобы правильно оценить позицию (и смелость!) редакции журнала, нужно иметь в виду, что статья была не только подготовлена, но и опубликована до XX съезда КПСС и принятия соответствующего постановления по архивному делу. Сторонниками кардинального решения о публикации архивных документов, и прежде всего материалов советского периода, кроме нас с В.И. Шунковым, были А.Л. Сидоров, А.А. Новосельский и Н.В. Матковский (член редколлегии, начальник ГАУ МВД СССР, ранее работавший помощником секретаря ЦК КПСС О.В. Куусинена). Замечу, что Н.В. Матковский, являясь руководителем архивной службы СССР, а затем Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, был наиболее смелым в решении публикации архивных материалов.

Как бы подтверждением идей, выдвинутых в статье, стал весь первый номер журнала, посвященный почти целиком публикации документов советского периода («Отчет Реввоенсовета Республики за 1917–1919 гг.», «Волховская гидроэлектростанция – первенец ленинского плана ГОЭЛРО», «Из истории строительства первых зерновых совхозов в СССР (1928–1929 гг.)», «Двадцатипятидесятники-москвичи на колхозной работе (1930 г.)» и др.).

XX съезд КПСС и принятое накануне съезда постановление ЦК КПСС «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшего использования архивных материалов министерств и ведомств» (7 февраля 1956 г.) положили начало коренной перестройке работы архивных органов, научных учреждений и издательств. В постановлении отмечалось, что до сих пор необоснованно засекречена и недоступна для исследователей часть документальных материалов дореволюционного и советского времени, не включены в научный оборот материалы, находящиеся в архивах министерств и ведомств, руководители которых не проявляют должной заботы о сохранении и использовании документальных материалов. В неудовлетворительном состоянии находится работа по изданию архивных документов по истории героического прошлого нашего народа и особенно по истории советского общества. Вместе с тем иногда публикуются материалы, не имеющие научной и практической ценности. Упомянулся при этом и журнал «Исторический архив», хотя конкретно не указывалось, что имеется в виду. Когда я обратился в соответствующие отделы ЦК КПСС, готовившие проект постановления (Отдел агитации и пропаганды и Отдел науки и культуры), с просьбой прояснить этот вопрос, мне не очень уверенно назвали публикацию «К биографии крепостного художника А.В. Полякова» (1955. № 5). После этого мы стали более внимательно относиться к материалам по истории культуры, но совсем публикацию их не прекратили, как предлагали некоторые члены редколлегии (вновь назначенный начальник ГАУ Г.А. Белов и И.Н. Земсков). Так, в 1956 г. были опубликованы документы о выдающихся воспитанниках Московского университета в иностранных университетах (1758–1771), «В.В. Стасов об издании писем и статей И.Н. Крамского», неопубликованная рукопись грузинского поэта А.Р. Церетели и другие.

Начиная со второго номера 1956 г. введен новый раздел «Дневники и воспоминания». В течении 1956 г. опубликованы воспоминания старого рабочего-текстильщика, одного из основателей Иваново-Вознесенской организации большевиков Н.Н. Кудряшова об организации подпольных типографий в 1902–1906 гг., подготовленные к печати членом партии с 1898 г. Ц.С. Бобровской-Зеликсон. Тогда же были опубликованы воспоминания Н.И. Подвойского, М.В. Фофановой о В.И. Ленине в 1917 г., Б.И. Иванова о Я.М. Свердлове в Туруханской ссылке, дневник агитатора А.П. Демидовой об организации комбедов в Тульской губ. (1918) и другие.

В связи с публикацией воспоминаний иногда происходили курьезные случаи. Случалось, что воспоминания, например, о Ленине присылали лица, не имевшие никакого отношения к вождю. Помню, что один из «вспоминателей» принес в редакцию записки «Ленин на охоте», представившись бывшим кремлевским курсантом. При этом он так красочно передавал разговор с Лениным на охоте, что можно было поверить. Когда я обратился в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, выяснилось, что автор «воспоминаний» никогда не был кремлевским курсантом и никогда не видел Ленина. Разумеется, автору было отказано в публикации. Но этим дело не кончилось. Через некоторое время раздался телефонный звонок, якобы из секретариата М.А. Суслова, с вопросом: почему отказано в публикации «кремлевскому курсанту»? Меня в это время в редакции не было и, когда я позже позвонил в секретариат, мне ответили, что никто из секретариата в редакцию «Исторического архива» не звонил и к ним с такой просьбой не обращался. Оказывается, от имени секретариата Суслова звонил в редакцию сам автор.

Вообще следует заметить, что некоторые авторы и составители жаловались в ЦК КПСС на редакцию за отказ публиковать их материалы и иногда работники ЦК по телефону выясняли причину отказа, но никогда они не предлагали (тем более в письменном виде) публиковать подборки документов жалобщиков, даже в тех случаях, когда считали решение редакции недостаточно обоснованным.

Самым памятным для меня был 1957 год. В этом году редакция наметила опубликовать ряд материалов по истории Великой Отечественной войны, в том числе о партизанском движении, о сопротивлении советских людей в фашистском плену в Бухенвальде, о Герое Советского Союза Д.М. Карбышеве и других. В № 3 «Исторического архива» была опубликована подборка материалов о партизанском движении на Кубани в 1942–1943 гг., присланная в начале 1956 г. в редакцию журнала Партийным архивом Краснодарского крайкома КПСС и одобренная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. При подготовке материалов к печати ряд документов был исключен, например, приказ начальника Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко, целиком состоящего из славословий И.В. Сталину, список предателей, составленный партизанами, в который могли попасть и лица, сотрудничавшие с советскими спецорганами, и т.п. В связи с этим из вводной статьи исключена ссылка на приказ и фамилию Пономаренко, поскольку в документах не было о нем упоминания. Ознакомившись с вышедшим в июне 1957 г. номером журнала П.К. Пономаренко (бывший тогда послом в Польше) связался с секретарем ЦК КПСС П.Н. Поспеловым и выразил протест против публикации этой подборки, так как ее содержание могло быть использовано буржуазной печатью для клеветы на партизанское движение. Пономаренко имел в виду донесения командиров партизанских отрядов о подрыве поездов с ранеными и живой силой противника, расстреле грузовых автомашин с немецкими офицерами и солдатами, в том числе и ранеными.

П.Н. Поспелов поручил Отделу науки, вузов и школ ЦК КПСС дать заключение по этому вопросу. Зав. сектором истории К.С. Кузнецова потребовала от В.И. Шункова и члена редколлегии Т.В. Шепелевой (я в то время отдыхал с семьей в Анапе) объяснения по поводу публикации в журнале материалов о партизанском движении на Кубани. 9 июля 1957 г. Т.В. Шепелева в объяснительной записке в ЦК КПСС писала: «Подборка, присланная мне на просмотр, объективно свидетельствовала о той ожесточенной борьбе, которая велась на Кубани между партизанами и фашистскими оккупантами, чинив-

шими чудовищную расправу над советским народом на оккупированной территории. В свете тех зверских приемов борьбы, которые применяли оккупанты по отношению к мирному населению и партизанам, факты, приведенные в документах № 23 и 31, не были особенно отмечены мной, как не подлежащие опубликованию. Я понимаю, что здесь мной была допущена серьезная ошибка, так как я не учла возможности использования подобного рода фактов в пропаганде против Советского Союза»³. В заключение Т.В. Шепелева признавала, что она «наряду с членами редколлегии должна нести ответственность за допущенные ошибки при публикации документов о партизанском движении на Кубани в № 3 “Исторического архива”»⁴.

Несмотря на то, что адреса я не оставлял, так как сам не знал его, потому что ехал с семьей в Анапу «дикарем», тем не менее меня там разыскали и вызвали на телефонные переговоры сначала с В.И. Шунковым, а потом и с К.С. Кузнецовой. Виктор Иванович рассказал мне о том, что произошло за время моего отсутствия в Москве и посоветовал признать, как и он, что допустил ошибку, не обратив внимания на документы, содержавшие сведения, не подлежащие публикации. После разговора с Кузнецовой я срочно выехал в Москву.

Произошло следующее. 23 июля 1957 г. заместитель заведующего Отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС Д. Кукин и зав. сектором К. Кузнецова в записке в ЦК КПСС писали, что опубликование сведений о действиях партизан по отношению к раненым и пленным немецким солдатам и офицерам (расстрел) может быть использовано буржуазной пропагандой. Поэтому предлагалось: «1) за халатность, проявленную при подготовке этих документов к печати, главному редактору журнала т. Шункову В.И., заместителю главного редактора т. Ивницкому Н.А. и члену редколлегии т. Шепелевой Т.В. поставить на вид; 2) об ошибке журнала “Исторический архив” довести до сведения редакторов научных и общественно-политических журналов»⁵.

В записке также предлагалось принять меры к прекращению открытой продажи № 3 журнала «Исторический архив», особенно за границей, так как из 4 400 экз. туда посылалось 636 экз., в том числе 13 – в Западную Германию и 14 – в США.

2 августа 1957 г. принято совершенно секретное постановление ЦК КПСС «О журнале “Исторический архив”» № Ст-45/756 гс: «За безответственное отношение к публикации в журнале “Исторический архив” № 3 за 1957 год материалов о партизанском движении в период Великой Отечественной войны главному редактору журнала т. Шункову В.И., заместителю главного редактора журнала т. Ивницкому Н.А. и члену редколлегии т. Шепелевой Т.В. поставить на вид»⁶. На постановлении поставили свои подписи секретари ЦК КПСС П.Н. Поспелов, Н.И. Беляев, Л.И. Брежнев, Е.А. Фурцева, А.Б. Аристов, О.В. Куусинен и М.А. Суслов, который вел это заседание Секретариата ЦК КПСС.

7 августа 1957 г. в кабинете директора Института истории А.Л. Сидорова состоялось закрытое заседание редколлегии журнала, на котором В.И. Шунков зачитал постановление Секретариата ЦК КПСС от 2 августа и попросил членов редколлегии высказаться по этому вопросу. На заседании присутствовали почти все члены редколлегии, кроме С.Н. Валка (Ленинград) и, кажется, А.А. Зимина. (В 1957 г. в составе редколлегии журнала произошли некоторые изменения – введены в редколлегию крупный историк-археограф и источниковед С.Н. Валк, талантливый историк-источниковед А.А. Зимин и зав. сектором публикации источников по истории советского общества Д.А. Чугаев.) После вступительного слова В.И. Шункова выступили А.Л. Сидоров, Г.А. Белов (начальник ГАУ), И.Н. Земсков, В.В. Максаков, Т.В. Шепелева и другие. А.Л. Сидоров говорил, что необходимо сделать практические выводы из постановления ЦК и более тщательно относиться к подготовке материалов для печати. Вместе с тем он считал, что нельзя отказываться от публикации материалов по истории советского периода, в том числе и острого характера. Г.А. Белов и И.Н. Земсков вполне определенно высказались за отказ от публикации документов новейшего времени, особенно по таким проблемам, как предвоенные годы, Отечественная война 1941–1945 гг., внутривластная борьба; отказаться от сенсационных материалов и т.п. Осторожную позицию заняли Т.В. Шепелева, В.В. Максаков, И.С. Назин.

Я поддержал предложения А.Л. Сидорова, сославшись при этом на постановление Президиума Академии наук СССР о создании журнала, в котором прямо указывалось, что «публикация документальных материалов по истории советского общества является неотложной задачей журнала “Исторический архив”»⁷. Подводя итоги обсуждения, В.И. Шунков говорил, что в каждом номере должен быть новый, интересный материал, «изюминка», которая бы привлекала интерес исследователей и широкий круг читателей. Разумеется, это не означало снижения требовательности редколлегии к публикуемым материалам, в том числе и к представляемым Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Вскоре И.Н. Земсков вышел из состава редколлегии журнала и вместо него членом редколлегии стал его заместитель в МИДе В.П. Якубовский. И.Н. Земсков стал сначала руководителем Историко-дипломатического управления МИД СССР, а затем – заместителем министра иностранных дел СССР. Еще в 1956 г. в связи с созданием Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР, где он являлся ученым секретарем, предложил мне перейти на работу в МИД, но я отказался.

Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1957 г. еще больше осложнило работу журнала, так как теперь все чаще приходилось обращаться в ЦК за разрешением публикации тех или иных документов. Приведу только один пример. В связи с 40-летием обороны Петрограда в 1919 г. от наступления Юденича редакция журнала намеревалась опубликовать ряд вновь найденных материалов. Основу этой публикации составляли четыре телеграммы В.И. Ленина, которые раньше публиковались частично. Редколлегия в конце 1958 г. обратилась с письмом к секретарю ЦК КПСС Е.А. Фурцевой с просьбой разрешить опубликовать эти документы полностью как документы института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (Л. Ильичев и В. Нистин) не возражал против публикации документов В.И. Ленина, но М.А. Суслов на записке Отдела написал: «Признано нецелесообразным. М. Суслов». И тогда 19 ноября 1958 г. Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей признала «нецелесообразным опубликование указанных телеграмм». (На постановлении помета: «Суслов, Куусинен, Поспелов, Фурцева – за».)⁸

После принятия постановления ЦК от 2 августа 1957 г. пришлось рассыпать набор о Ленинградском партизанском крае и отказаться от публикации материалов о партизанском движении в других районах СССР, временно оккупированных немецкими войсками. Однако и после этого нам удалось впервые в отечественной археографии опубликовать материалы о сопротивлении советских граждан в фашистском плену в годы войны – «Бухенвальдское сопротивление» (№ 4 и 6 за 1957 г.). В 1958 г. были опубликованы документы Архива Министерства обороны СССР, в том числе доклады командующих 62-й армии В.И. Чуйкова и 64-й армии М.С. Шумилова о боевом пути прославившихся в Сталинградской битве армий (№ 3) и другие материалы.

Несмотря на негативное отношение партийных инстанций к публикации документов по истории культуры в 1956–1958 гг. журнал опубликовал ряд документальных подборок, относящихся к дореволюционному и советскому периодам, в том числе по истории журналов 1860–1890-х гг., об организации издательства «Всемирная литература», письма В.В. Стасова и др.

Наиболее трудным делом была публикация документов по истории внешней политики России и СССР в XIX–XX вв., так как Министерство иностранных дел СССР очень неохотно давало такие материалы для публикации, особенно по советскому периоду. Тем не менее, были опубликованы материалы Локарнской конференции 1925 г. (записи заседаний, сделанные секретарем немецкой делегации фон Дирксеном), подготовленные к печати И.Н. Земсковым, но в целях конспирации вводная статья была подписана И. Николаевым. Эти материалы были обнаружены среди немецких архивов, взятых советской армией в качестве трофеев в конце Великой Отечественной войны (1956. № 4–6). Другие публикации по внешнеполитической проблематике имели злободневный характер, например, о русско-индийских, русско-китайских, русско-тайландских отношениях и т.п. Это было связано с взаимными визитами государственных деятелей СССР и этих стран.

Наибольшее число публикаций приходилось на документы по истории революционного движения, Октябрьской революции и Гражданской войны, социалистического строительства, а также по проблемам развития монополистического капитала в России и проникновения иностранного капитала в российскую промышленность и торговлю. Печатались новые материалы по истории феодально-крепостнической России. И, конечно, первое место в числе материалов занимали документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и его местных органов (филиалов и партийных архивов). За время своего существования (1955–1962) журнал опубликовал сотни документов В.И. Ленина, К. Маркса, Коминтерна, деятелей международного революционного движения. Наиболее активными публикаторами документов ИМЛ при ЦК КПСС являлись Р.А. Лавров, В.Т. Логинов, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова, В.В. Аникеев, Л.К. Виноградов, Н.В. Бычкова, В.С. Дридзо. Большую роль в организации и непосредственной публикации партийных материалов сыграли заместители директора ИМЛ, заведующие Центральным партийным архивом (ЦПА) А.А. Стручков и Н.В. Матковский. Благодаря им журнал смог опубликовать многие недоступные для исследователей материалы.

Вместе с тем при публикации материалов ИМЛ больше всего было и трудностей как в подготовке их к печати, так и в преодолении формально-бюрократических препон, создававшихся чиновниками из аппарата ЦК КПСС. В первом случае от подготовителей (составителей) подборок и работников редакции журнала требовалась тщательная работа по установлению авторства для документов нелегального периода существования партии, раскрытия псевдонимов и партийных кличек лиц и мест, упоминаемых в документах, расшифровки конспиративного текста и т.п. Словом, требовался глубокий историко-научный анализ и археографическая обработка документов. Во втором – приходилось обходить (если это было возможно) процесс согласования с соответствующими отделами ЦК КПСС или, заручившись авторитетом высоких ведомств и научных учреждений (Академии наук СССР, ГАУ при Совете Министров СССР, ИМЛ при ЦК КПСС), старых большевиков (Е.Д. Стасова, М.И. Губельмана, Р.П. Катаняна и др.), непосредственно обращаться к секретарям ЦК КПСС П.Н. Поспелову, М.А. Суслову, Е.А. Фурцевой. Иногда удавалось добиться положительных результатов, но чаще – нет.

Чтобы расширить возможности введения в научный оборот новых фактов, имен и воспроизвести обстановку исторических событий и явлений, показать субъективное восприятие происходившего участниками и очевидцами, журнал после XX съезда КПСС, в период так называемой хрущевской «оттепели», стал публиковать материалы личного происхождения – дневники и воспоминания. Как известно, в 1920–1930-х гг. журналы «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Каторга и ссылка», «Красный архив» публиковали материалы активных участников революционного движения, государственных и общественных деятелей. Но во второй половине 1930-х гг. и в связи с началом Великой Отечественной войны эти журналы прекратили свое существование. Поэтому возобновление публикации дневников и воспоминаний в «Историческом архиве» имело большое не только научно-историческое, но и политическое значение. При этом следует принять во внимание, что многие авторы воспоминаний в 1930-е гг. были репрессированы (А.С. Бубнов, Ф.И. Голощекин, П.Е. Дыбенко), а другие – преданы забвению (Е.Д. Стасова, Н.И. Подвойский, И.Г. Батышев, Т.Ф. Людви́нская, М.В. Фофанова), поэтому публикация их материалов означала реабилитацию авторов в глазах общественности, так как официальных данных о реабилитации репрессированных в то время не публиковалось. И даже после XX съезда КПСС даты смерти невинно погибших людей фальсифицировались. Так, например, А.С. Бубнов был расстрелян 1 августа 1938 г., а Н.В. Крыленко – 29 июля 1938 г., а в биографических справках указывался 1940 г. Оказывается, было указание ЦК КПСС рассредоточить годы смерти репрессированных в 1937–1938 гг. на 1939–1941 гг., чтобы смягчить впечатление от масштабов массового террора в 1937–1938 гг. Действительно, за эти два года было репрессировано, по данным справки МВД СССР от 11 декабря 1953 г., 1 344 923 человека, из них расстреляно 681 692 человека (тогда как в 1939–1940 гг. репрессирован

135 695, в том числе расстрелян 4 201 человек)⁹. Разумеется, мы этих данных в то время не знали, да если бы и знали, то не смогли бы их обнародовать. Всего за время существования журнала опубликовано около 70 воспоминаний и дневников.

Помимо документальных материалов и воспоминаний, журнал публиковал научные статьи по архивоведению, археографии и источниковедению, а также обзоры архивных фондов, рецензии, заметки об отдельных вновь обнаруженных документах. Авторами научных статей и подготовителями документальных публикаций выступали академики И.И. Минц, М.Н. Тихомиров, Л.Д. Шевяков, члены-корреспонденты АН СССР Н.Ф. Бельчиков, Д.С. Лихачев, А.А. Губер, М.П. Ким, а также будущие академики – Л.В. Черепнин, Н.Н. Болховитников, П.В. Волобуев, Б.В. Ананьич, Ю.А. Поляков, будущие члены-корреспонденты АН СССР – Ю.В. Арутюнян, В.И. Буганов, С.М. Каштанов, В.И. Шунков, Я.Н. Шапов, известные историки А.Л. Сидоров, С.М. Дубровский, А.А. Зимин, А.А. Новосельский, В.Я. Яцунский, А.Я. Аврех, Е.Н. Городецкий, Э.Б. Генкина, Е.А. Луцкий, С.О. Шмидт (впоследствии академик Российской академии образования) и многие другие. На страницах журнала выступали видные архивисты В.В. Максаков, Л.Н. Кривошеин, В.Н. Автократов, М.С. Селезнев, К.Г. Митяев, А.В. Чернов, а также руководители архивных органов Н.В. Матковский, А.А. Стручков, Г.А. Белов, Л.И. Яковлев.

Из деятелей культуры, публиковавших архивные или свои собственные материалы, назову писателя И.Г. Эренбурга, художников Кукрыниксов, директора Московской государственной эстрады и Центрального дома работников искусства Б.М. Филиппова – сына известного редактора журнала «Научное обозрение» (1894–1903), доктора философии М.М. Филиппова.

Популярность журнала росла, в том числе и за границей. К началу 1960 г. «Исторический архив» выписывали в 40 странах мира. Многие публикации журнала переводились или подробно аннотировались в ГДР, Румынии, Польше, Болгарии, Чехословакии, Китае, ФРГ, Англии, США, Индии. Новые документы, опубликованные в журнале, широко использовались в научно-исследовательской и преподавательской работе. Периодическая печать – «Правда», «Известия», «Экономическая газета», «Комсомольская правда» также использовали публикации журнала.

А в это время над «Историческим архивом» сгустились тучи. Далеко не всем в руководящей верхушке партии, даже в условиях хрущевской «оттепели», нравились новые веяния в исторической науке. Началось наступление на исторические журналы. Правда, подавалось это под видом борьбы за их рентабельность. 4 января 1961 г. Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей приняла секретное постановление, подписанное М.А. Сусловым, «Об исторических журналах», в котором поручалось Л.Ф. Ильичеву (Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС), В.А. Кириллину (Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС), К.В. Островитянову (АН СССР) «рассмотреть вопрос об исторических журналах, имеющих небольшие тиражи и ставших убыточными, имея в виду объединение некоторых из них или прекращение издания, и свои предложения представить к 20 января с.г.»¹⁰.

К этому документу прилагалась справка о 9 исторических журналах с указанием их тиража и убыточности. Все журналы, не исключая «Вопросов истории КПСС» (тираж 65 тыс. экз.) и «Вопросов истории» (21 тыс. экз.), оказались убыточными. Убыток журналов «История СССР» и «Новая и новейшая история» в 1960 г. составил более одного миллиона рублей, а журнала «Исторический архив» – примерно 300 тыс. руб. в масштабах цен 1960 г. Тем не менее, Секретариат ЦК КПСС в постановлении «О журналах по вопросам истории» от 16 мая 1961 г. записал: «В целях устранения дублирования тематики в некоторых журналах по истории и сокращения расходов по их изданию, предпринять вопрос о сокращении с января 1962 г. издания журналов “Исторические науки”, “Исторический архив”, “Вестник истории мировой культуры” и предопределить, что тематика этих журналов будет включена в планы издаваемых журналов»¹¹.

Такая формулировка постановления ЦК КПСС, когда на первое место ставилась не научная и политическая целесообразность издаваемых журналов, а их материальная сторона, рентабельность и прибыль, так как никакого дублирования тематики в названных в постановлении журналах не было, обрекала последние на их ликвидацию. Вспоминается в этой связи совещание редакторов общественно-политических журналов, которое проводил в ЦК КПСС Л.Ф. Ильичев и на котором я присутствовал. В своем выступлении Ильичев, критикуя издательства, привел слова Суслова, который говорил, что некоторые руководители издательств в погоне за прибылью стали переиздавать «Всадник без головы» Майн Рида и сами становились «издателями без головы». Теперь же ЦК КПСС сам занял такую же позицию, как и критикуемые им издательства.

Постановление ЦК КПСС было принято несмотря на то, что еще 3 марта 1961 г. Президиум АН СССР в своем письме в ЦК писал: «Закрывать или сливать ряд исторических журналов Президиум Академии наук СССР считает нецелесообразным по следующим мотивам. В области исторических наук наблюдается во всех странах значительная специализация. Историк нового и новейшего времени не станет выписывать журналы по археологии или древней истории и наоборот. В отличие от капиталистического мира и большинства стран социалистических у нас существует по каждой специальности не более одного исторического журнала. Закрытие того или иного из них лишило бы большие отряды наших ученых, преподавателей вузов и средних школ систематического материала, научных статей и информации по их специальности, затруднило бы дискуссии и развитие науки в отдельных отраслях истории. Более того, это нанесло бы большой вред нашей идеологической борьбе за рубежом, пропаганде наших марксистско-ленинских работ, нашей борьбе с враждебной идеологией и фальсификацией истории»¹².

После принятия решения ЦК КПСС на имя М.А. Суслова были направлены ходатайства Института истории АН СССР (В. Хвостов), ГАУ при Совете Министров СССР (Г. Белов), Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Н. Матковский) с просьбой «сохранить это ценное периодическое издание, которое не может быть заменено никаким другим». Одновременно с этим к Суслову обратилась Е.Д. Стасова – член партии с 1898 г.

В своем письме Суслову от 1 июля 1961 г. она писала: «Дорогой Михаил Андреевич! Меня познакомили с последними двумя номерами журнала “Исторический архив” и я целиком и полностью поддерживаю просьбу товарищей М.И. Губельмана и Р.П. Катаняна о сохранении этого журнала как специального органа, целиком посвященного публикации документов и воспоминаний по истории нашей партии и страны. Посылая Вам № 2 и 3 журнала, я надеюсь, что Вы, дорогой Михаил Андреевич, убедитесь в обоснованности этой просьбы и примете меры к сохранению журнала»¹³.

Эти обращения сыграли свою роль. В декабре 1961 г. Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС в записке-заключении по этому вопросу писал: «Принимая во внимание научное и политическое значение журнала “Исторический архив”, его известную популярность как в нашей стране, так и за рубежом и то обстоятельство, что он является единственным журналом, специально предназначенным для публикации историко-партийных документов, Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС считает целесообразным поддержать просьбу тт. Стасовой, Губельмана и Катаняна, а также Института истории АН СССР, Главного архивного управления при Совете Министров СССР и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС о продолжении издания журнала “Исторический архив”... Просим согласия»¹⁴.

4 января 1962 г. Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О журнале “Исторический архив”», в котором говорилось, что в частичное изменение постановления ЦК КПСС от 16 мая 1961 г. «О журналах по вопросам истории» считать возможным продолжить издание журнала «Исторический архив». Постановление подписали секретари ЦК КПСС М.А. Суслов, И.В. Спиридонов, Л.Ф. Ильичев, А.Н. Шелепин, О.В. Куусинен¹⁵. 26 января 1962 г. соответствующее постановление принял Президиум АН СССР¹⁶.

Казалось бы, все складывалось хорошо – издание журнала было восстановлено, работники редакции активно включились в работу по подготовке очередных номеров журнала. В течение четырех месяцев (февраль–май) были подготовлены первые два номера журнала за 1962 г. В первом номере были опубликованы документы ИМЛ при ЦК КПСС – «Письма В.И. Ленина в редакцию “Правды” (1912–1914 гг.)», подготовленные В.Т. Логиновым, «Краткая справка» о деятельности Наркомата по военным делам в первые месяцы после Октября, составленная по поручению Н.И. Подвойского. В этом документе упоминалась фамилия Л.Д. Троцкого в качестве председателя Высшего военного совета, что было небезопасно, так как и после XX съезда КПСС его имя упоминалось только в негативном плане.

Но главная беда для редакции «Исторического архива» была связана с выходом в свет второго номера. Получив сигнальный экземпляр журнала, в котором были помещены подборки документов ИМЛ при ЦК КПСС – «Новые документы В.И. Ленина (1918–1921 гг.)», «О возвращении В.И. Ленина в Россию в 1917 г.», – заместитель директора Института истории АН СССР Л.С. Гапоненко показал этот номер секретарю ЦК КПСС Л.Ф. Ильичеву. Тот спросил, кто разрешил публикацию ленинских документов, не получив согласие на это ЦК КПСС, и дал указание исключить подборку документов из номера. Технически это оказалось почти невозможным, так как нужно было срочно заменить освободившиеся в начале номера 55 полос. К счастью (а скорее, к несчастью) в портфеле журнала оказалась подборка «Переписка К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко (1902–1917 гг.)», предназначавшаяся в пятый номер, к 100-летию со дня рождения К.С. Станиславского, и подготовленная С.С. Подольским, старым большевиком, участником кронштадтского штурма в марте 1921 г. Более 20 лет он провел в сталинских лагерях и, вернувшись из ссылки, как профессиональный журналист занялся литературным трудом. К 1960 г. им была подготовлена рукопись книги «К.С. Станиславский и В.Э. Мейерхольд (по их переписке)». Работая над документами, он обнаружил неопубликованную часть переписки Станиславского и Немировича-Данченко и, подготовив подборку их писем, написал вводную статью и комментарии и предложил это журналу «Исторический архив». Ее и включили во второй номер, который вышел в октябре 1962 г.

В связи с этим 25 октября 1962 г. «Литературная газета» и «Советская культура» опубликовали: первая – статью Е. Суркова «Сенсация или наука?», а вторая – письмо руководства и группы артистов МХАТа «В кривом зеркале», которое подписали: директор театра А. Солодовников, народные артисты СССР О. Андровская, М. Кедров, Б. Ливанов, М. Прудкин, В. Станицын, А. Степанова, А. Тарасова и другие (всего 25 подписей). Были и другие суждения – в поддержку публикации. К.И. Чуковский, например, писал составителю «Переписки...»: «Благодарю Вас от всего сердца за Ваш драгоценный подарок (речь идет об оттисках публикации. – Н.И.). Статья очень тактичная, в ней нет ни сучка, ни задоринки, примечания – на большой высоте. Честь Вам и слава, что Вы пробили первую брешь в той лицемерной легенде, которую создали подхалимы и профессиональные мазурики». Один из актеров театра им. Маяковского так оценивал значение публикации писем Станиславского и Немировича-Данченко: «Мой книжный шкаф переполнен литературой, изданной по поводу Художественного театра... Тут есть все, но не было самого главного, чем жил, а это значит страдал творчески этот театр... Письма рассказывают нам не о борьбе за власть, не о зависти, не о тщеславии. Сама мысль, что два таких совершенно самостоятельных человека могли спорить о каких-то ненужных мелочах – является оскорбительной. Они спорили о большом, спор по большому счету... Меня эти письма заставили о многом задуматься»¹⁷.

Несмотря на это Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС с завидной оперативностью занялся рассмотрением опубликованных в газетах материалов. При этом не были затребованы, как в 1957 г., объяснения ни от главного редактора Д.А. Чугаева, ни от его заместителя Б.Г. Литвака, которые были в пределах досягаемости – главный редактор в Ленинграде на научной конференции, его заместитель – в Москве. Огра-

ничились беседой с сотрудником редакции В.Д. Есаковым, исполнявшим в то время обязанности ответственного секретаря. 4 ноября 1962 г. был подготовлен проект постановления Секретариата ЦК КПСС, в котором отмечалось, что редколлегия журнала «Исторический архив» допустила серьезную ошибку, опубликовав «тенденциозно подобранные материалы “Из переписки К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко (1902–1917 гг.)” и вступительную статью т. Подольского к этим материалам, в которой искажается дореволюционная история Московского художественного театра». Предлагалось указать главному редактору журнала Чугаеву Д.А. «на проявленную редколлегией журнала безответственность в отборе материалов для опубликования», а редколлегии – «принять меры по улучшению содержания журнала, исключающие подобные ошибки».

Однако 13 ноября 1962 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС, которое вел Ф.Р. Козлов, было решено прекратить с января 1963 г. издание журнала «Исторический архив»¹⁸. Обращение в ЦК КПСС и лично к Н.С. Хрущеву видных деятелей культуры И. Эренбурга, К. Чуковского, Д. Шостаковича и Ю. Завадского ни к чему не привели. Более того, на Всесоюзном совещании о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам (18–21 декабря 1962 г.) секретарь ЦК КПСС, академик Б.Н. Пonomарев заявил: «Ссылаются на закрытие журнала “Исторический архив” и изображают дело так, будто существует какое-то стремление закрывать и закрывать журналы. Думаю, что правы те товарищи, которые поставили в связи с этим вопрос о качестве журналов. От качества журналов зависят их тиражи и распространяемость, а следовательно и их способность освобождать государство от ненужных расходов из-за печатания таких материалов, которые никем не читаются и никакой пользы не приносят»¹⁹.

Вновь акцент делался на финансовой стороне, а не на научной значимости журналов. Об интересе читателей к историческим журналам говорит хотя бы такой факт, что за границу уходило больше половины тиража журнала «Советская этнография», 40% – «Вестника древней истории», 25% – «Исторического архива» и т.д. Значит, при решении вопроса о судьбе «Исторического архива» определяющее значение имело не отсутствие интереса читателей к журналу, а содержание, которое не всегда соответствовало идеологическим стереотипам партии.

Потребовалось еще 30 лет, прежде чем «Исторический архив» был восстановлен.

Примечания

¹ Исторический архив. 1992. № 1. С. 199.

² Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 57–59.

³ Исторический архив. 1992. № 1. С. 199.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 201.

⁷ Исторический архив. 1955. № 1. С. 4.

⁸ Исторический архив. 1992. № 1. С. 201–202.

⁹ От ЧК к ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, 1998. С. 190.

¹⁰ Исторический архив. 1992. № 1. С. 209.

¹¹ Там же. С. 205–211.

¹² Там же. С. 204.

¹³ Там же. С. 205.

¹⁴ Там же. С. 208.

¹⁵ Там же. С. 209.

¹⁶ Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 34.

¹⁷ Там же. С. 39.

¹⁸ Исторический архив. 1992. № 1. С. 210.

¹⁹ Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. 18–21 декабря 1962 г. М., 1964. С. 498.